

ПОЛИТИКА

М.Е. Орлова

ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ИРЛАНДИИ

Ключевые слова: модернизация, неолиберальный курс, форсированный экономический рост, макроэкономическая стабильность, кризис

Острота дискуссий вокруг предпосылок, возможностей и путей модернизации России делает актуальным обращение к опыту других стран, находящихся в аналогичном или, по меньшей мере, сходном положении. Одна из таких стран — Ирландия. Ирландский опыт модернизации особо интересен еще и потому, что убедительно показывает, как и в какой мере политическая культура, обремененная традиционалистским балластом, может быть скорректирована, пополнена и модифицирована на основе текущего опыта.

Традиции ирландской экономической политики, уходящие корнями в 80-е годы XIX в., связывали процветание страны с интересами мелких фермеров и национальной промышленностью, обслуживающей местный рынок. После обретения Ирландией независимости в 1921 г. эти традиции нашли воплощение в «оборонительной» стратегии экономической изоляции и жесткой протекционистской политике «самообеспечения»¹.

К концу 1950-х годов бесперспективность этой политики, превратившейся в тормоз национального развития, стала очевидной. И в 1960-х годах сельская Ирландия с ее скромными природными и финансовыми ресурсами взяла курс на активное участие в мировой экономике. В 1973 г. страна вступила в Европейское экономическое содружество (ЕЭС), впоследствии преобразованное в Евросоюз.

Сторонники вступления в ЕЭС связывали надежды на подъем традиционных промышленных отраслей с притоком иностранных инвестиций, привлекаемых перспективой свободного доступа на европейские рынки². Однако само по себе «открытие» Ирландии не решало этой задачи, зато ставило перед страной новые сложнейшие проблемы, прежде всего эффективности и конкурентоспособности местных отраслей, ранее действовавших в условиях жесткого протекционизма.

Выход на мировой рынок, повлекший за собой ликвидацию наиболее мелких, слабых фирм, породил необходимость укрупнения многих производств и организации поддержки местных производителей, вынужденных менять специализацию. Все это предполагало существенную ломку экономической структуры, сложившейся еще в 1930-е годы. Немаловажно, что решение названных задач пришлось на время спада

¹ *Drudy, McAleese 1983: 151. См. также O'Grada 1994, 1997.*

² *Об этом см. Garvin 1981; Kennedy 1986.*

в мировой экономике. Увеличение государственных ассигнований, рост затрат на развитие инфраструктуры, высокий уровень государственной задолженности вызвали серьезный кризис в бюджетно-финансовой сфере.

Поиски выхода из кризиса были вместе с тем и поиском путей становления Ирландии как современного государства, активного члена мирового экономического сообщества. В массовом сознании этот травматический опыт нередко воспринимался как плата за отказ от «самообеспечивающейся экономики» и даже национального суверенитета в связи с включением в процесс европейской интеграции³.

³ Ireland 1989: Ch. 13; O'Donnell 1993.

Тем не менее в общественных дискуссиях 1980-х годов и в ходе предвыборной кампании 1987 г. идея вхождения Ирландии в мировую экономику, а следовательно, и политику получила широкую поддержку. Общественное сознание в конечном итоге согласилось с тем, что, несмотря на все трудности, более глубокая вовлеченность Ирландии в международное развитие, «если в полной мере оценить ее возможности и суметь должным образом их использовать», способна проложить «дорогу к успеху»⁴. Этот взгляд лег в основу программных документов конца 1980-х — начала 1990-х годов, разработанных Национальным экономическим и социальным советом, в который вошли представители бизнеса, тред-юнионов, фермерских организаций и правительства.

⁴ McCormack 1979.

Главным вектором политики обновления в составе «единой Европы» было признано создание максимально открытой экономики, всемерное поощрение иностранного участия в подъеме страны и развитие (с опорой на иностранные инвестиции) капиталоемких отраслей, основанных на новейших технологиях⁵.

⁵ Strategy 1996: 61—63.

Инструментом реализации этих целей была объявлена «экономика предложения», которая должна была обеспечить форсированный рост, стимулируемый быстрым увеличением объема капиталовложений благодаря снижению налогов и налоговым кредитам. Центральное место в стратегии процветания и инноваций отводилось «высокому уровню социальной сплоченности и сотрудничества, к которому государство будет стремиться и который оно поддержит». Имелось в виду достижение «согласия всех социальных партнеров и политических партий по всем вопросам макроэкономики и финансовой политики»⁶. В основе этой стратегии были положены соглашения, заключенные в рамках системы социального партнерства и предполагавшие готовность тред-юнионов пойти на сдерживание роста заработной платы и сокращение государственных социальных выплат⁷.

⁶ Allen 2003: 66—67.

⁷ National 1997: 3—4.

Достижение этого согласия и расчеты на его долговременность обуславливались тем, что взятый курс не противоречил традиционным установкам ирландской политики, в соответствии с которыми решение социальных проблем следовало отложить «на потом» — когда будут решены проблемы национальные. Такая направленность позволяла и в наши дни рассчитывать на консолидированную поддержку населения, на веру массовых слоев в стихию экономического роста как гарантию самостоятельности государства.

Одним из важнейших внутренних факторов, способствовавших реализации программ экономического подъема, вылившегося в бурный рост 1990-х годов, была демографическая ситуация. Вследствие так называемого «бэби бума», которым были отмечены 1970-е годы, численность экономически активных групп ежегодно увеличивалась на 2%. При высоком уровне образования это обеспечивало интенсивный приток молодых знающих людей в развивающуюся экономику⁸.

⁸ Coakley, Gallagher 2005: 44.

С середины 1990-х годов важнейшим каналом пополнения рынка рабочей силы становится иммиграция. Господствовавшая с 40-х годов XIX в. тенденция к массовой эмиграции ирландцев оказалась повернута вспять. В 1996—2003 гг. число иммигрантов почти вдвое превысило число выехавших из страны. Основная доля приезжих приходилась на Соединенное Королевство (38%), 19% составляли выходцы из других стран ЕЭС, 12% — из США⁹. Одновременно в страну в массовом порядке начали возвращаться «утекшие мозги». Согласно плану национального развития Ирландии, в 2006 г. необходимая для дальнейшей реализации курса на экономический рост рабочая сила должна была наполовину состоять именно из реэмигрантов¹⁰.

⁹ Irish Times. 21.01.2001.

¹⁰ Ирландия 2004.

Из внешних факторов экономической модернизации важнейшим было членство в Евросоюзе. Прежде всего, оно обеспечивало рынок беспошлинной торговли для сбыта продукции растущих отраслей. Именно в ЕС шло три четверти всего ирландского экспорта программного обеспечения¹¹. Кроме того, после вступления в ЕЭС Ирландия некоторое время пользовалась привилегированным статусом в рамках его структурных программ. С начала 1990-х годов она получала значительные средства, которые поддерживали спрос и облегчали процесс приобретения предприятий к конкуренции. В 1973—2001 гг., выплатив в европейский бюджет порядка 10 млрд. евро, страна получила от ЕС более 43 млрд. Фонды Евросоюза участвовали в финансировании ирландских программ, направленных на развитие инфраструктуры, образования, профессиональной подготовки¹².

¹¹ Ireland's Economic Miracle 2007.

¹² Independent. 23.11.2006.

Экономическому подъему Ирландии активно содействовала многочисленная ирландская диаспора в США. Хорошее знакомство американского бизнеса со страной стало важным стимулом к росту инвестиций в 1980—1990-е годы.

Основной формой стимулирования иностранных инвестиций в новейшие отрасли, ориентированные на экспорт, было льготное налогообложение, снижение ставок налога на корпорации при минимальном вмешательстве государства в дела бизнеса.

Низкие налоги на корпорации были установлены в Ирландии еще в середине прошлого столетия. В 2006 г. ирландская общественность даже отмечала 50-летие этого события, которое профессор Ф.Барри назвал не менее важным для обновления страны, нежели сам отказ от политики изоляции¹³. В среднем налог на корпорации составлял здесь 10—12% (в других европейских странах — 30—40%)¹⁴.

¹³ Allen 2000: 24—25.

¹⁴ Honohan 1999: 81.

Немалую роль сыграли также льготные ставки налогообложения в сфере высоких технологий, при оказании услуг на международном

рынке, а также при финансировании компаний зоны индустриального развития. В результате в 1999 г., то есть в разгар экономического бума, доля налоговых поступлений в государственном бюджете Ирландии была почти в полтора раза ниже, чем в среднем по Евросоюзу (31 и 46% соответственно)¹⁵.

¹⁵ *Economic Intelligence Unit 2000: 29.*

Форсированный рост экономики при рекордно низких налогах потребовал изыскания дополнительных ресурсов. В этих целях было осуществлено плановое снижение государственных расходов. Важнейшим источником экономии и одновременно поощрения бизнеса служило сдерживание роста заработной платы, а также сокращение всех социальных выплат, пособий, льгот для малоимущих и т.п.¹⁶ Доля заработной платы в ВВП в период бума (1991—2000 гг.) упала с 71,2% до 58%¹⁷ — и это при том, что темпы роста ВВП увеличились с 1,9 до 11,5%¹⁸. По доле низкооплачиваемых работников Ирландия вдвое превысила средний показатель по ЕС¹⁹.

¹⁶ *См. Healy, Reynolds 1998: 118.*

¹⁷ *The European Economy 2000.*

¹⁸ *O'Hearn 2003: 67.*

¹⁹ *Ibid.: 39.*

²⁰ *Wealth 2007.*

Все это благоприятствовало стремительному расширению деятельности транснациональных компаний. В 1990—1998 гг. объем инвестиций ТНК в ирландскую экономику возрос более чем вдвое — со 120,4 млн. ирландских фунтов стерлингов до 256 млн. (из них 65,7% пришлось на долю американских корпораций)²⁰. По словам ирландского экономиста и социолога С.Коултера, это означало «поворот в судьбе отсталой страны, не находивший выхода из депрессии, страны, которую политические обозреватели относили к „третьему миру“». Теперь «по всем главным показателям экономического успеха она оставляла далеко позади себя большинство стран Евросоюза»²¹.

²¹ *Coulter 2003: 3.*

Долговременная региональная стратегия индустриального развития предусматривала создание в стране центров экономического прогресса. Главным из них в 1980—1990-е годы стала зона Шэннона. При поддержке государства в начале 1980-х годов было образовано Общество развития Шэннона. С учетом уникального географического положения региона — на пути из «Старого» в «Новый Свет» и обратно, — а также наличия гигантского международного аэропорта и связанной с ним зоны туризма и беспощинной торговли там создавались фирмы, специализирующиеся на импорте комплектующих деталей, и строились предприятия по сборке готовых изделий. Одной из целей развития зоны была реализация возможностей входящих в нее регионов, особенно отсталых, оказавшихся далеко от индустриальных центров²².

²² *Об этом см. Дергачев 2009.*

К началу 2000-х годов зона Шэннона превратилась в крупный предпринимательский центр с высококвалифицированной рабочей силой и прекрасной транспортной инфраструктурой. С середины 1990-х годов ее население увеличилось на 12,3%, число рабочих мест — на треть. Около четверти взрослого населения имело высшее образование. Занятость концентрировалась в таких сферах, как высокие технологии, архитектура, медицина, образование, юриспруденция. В зоне Шэннона разместились университет, три крупных вуза, два технологических института. По инициативе Ирландского института мира и при

активном участии Общества развития Шэннона там был создан Центр международного сотрудничества, разрабатывающий проекты в области малого бизнеса, образования, науки, культуры, техники связи.

В 1980 г. в университетском городе Лимерике был образован Центр инноваций — первый в Ирландии «инкубационный центр электронно-сетевого бизнеса», задуманный как «наиболее динамичное и привлекательное место для тех, кто живет в „век знаний“»²³. Этот центр ускорял внедрение в промышленность теоретических и экспериментальных разработок ученых Лимерикского технологического университета и других научно-исследовательских учреждений. В Лимерике также готовились специалисты по новейшим технологиям для фирм, работающих на экспорт. Со временем многие из этих фирм стали солидными современными коммерческими предприятиями.

Одним из важнейших конструктивных направлений стратегии модернизации Ирландии была политика в сфере образования. Необходимость повышения образовательного потенциала страны была осознана еще до перехода к новому курсу. Начало было положено в конце 1960-х годов, когда было введено бесплатное школьное обучение как средство обеспечить молодому поколению равный доступ к высшему образованию. Приход в страну иностранных фирм, занятых производством и сбытом высокотехнологичных изделий (электроника, медицинское оборудование, фармацевтика), стимулировал дальнейшую поддержку системы образования²⁴.

Как пишет ирландский политолог Дж.Коукли, «революция в системе образования... питала экономический рост и вместе с тем в какой-то мере была его следствием»²⁵. За период с 1966 по 1996 г. число студентов вузов увеличилось в шесть раз. К 2002 г. их количество возросло еще на 25%. В начале 2000-х годов высшее образование имели 35% ирландцев в возрасте 25—34 лет (средний показатель по Евросоюзу составлял 26%)²⁶.

В соответствии с курсом на развитие сектора высоких технологий приоритетом, в том числе в плане финансирования, пользовалось техническое образование. Повышался статус технологических институтов, возрастал объем преподавания технических дисциплин в университетах. Одновременно было налажено и непосредственное взаимодействие вузов с ТНК. Важной особенностью ирландской модели развития сферы образования стала законодательно закрепленная еще в 1971 г. передача функций управления высшим образованием неправительственной структуре — Агентству по управлению высшим образованием.

Превращение Ирландии из отсталой аграрной страны в страну индустриальную было зафиксировано еще до начала промышленного бума, когда Всемирный банк реконструкции и развития включил ее в список 18 промышленных рыночных экономик²⁷.

В период бума этот процесс продолжился. В 1990-е годы значительно — практически в два раза — увеличилось число рабочих мест. Соответственно, сократилась безработица. Если в первые годы экономического роста она составляла 15%, то к началу нового века упала

²³ *National s.a.*

²⁴ *Ahearne, Kydland, Wynne 2006: 216.*

²⁵ *Coakley, Gallagher 2005: 43.*

²⁶ *Не случайно эта сторона ирландского опыта модернизации привлекала к себе внимание специалистов нашей страны (см. Система 2004).*

²⁷ *Breen et al. 1990: 5.*

²⁸ *O'Hearn 2003:*
41—42.

до 4,5%²⁸. В 1996 г. Ирландия взяла важную для себя «психологическую высоту», впервые опередив Великобританию по таким важнейшим экономическим показателям, как темпы роста и объем производства на душу населения. В 2002 г. по производству на душу населения она выдвинулась на второе место в Европе²⁹.

²⁹ *Борко 2004:* 18.

В сфере высоких технологий специализацией Ирландии, выступавшей в роли «оффшорного плацдарма» по освоению европейского рынка для транснациональных компаний, стала обработка данных и производство программного обеспечения. Уже в 1998 г. она заняла первое место в мире по объему экспорта программных продуктов, обогнав даже США.

* * *

³⁰ *Duffy, Fitz et al.*
1997: 109.
См. также:
Sweeney 1998.

В 1990-е годы многие эксперты прогнозировали, что набранные Ирландией темпы экономического роста позволят ей через 15 лет сравняться по уровню жизни с наиболее развитыми странами Европы³⁰. Однако в ирландской стратегии экономических преобразований и ускоренного промышленного роста были заложены «мины замедленного действия», сработавшие с наступлением мирового экономического кризиса.

³¹ *National 2002.*

Прежде всего, заведомо опасной была ориентация на внешние источники финансирования и сбыта. В годы подъема (1990—1998 гг.) на долю ирландских фирм в целом приходилось лишь 15% инвестиций. Высокотехнологичные отрасли практически полностью принадлежали иностранным компаниям, из них две трети — американским. На предприятиях и в офисах 590 американских фирм было непосредственно занято около 100 тыс. ирландцев³¹.

³² *O'Hearn 1998:*
128.

Плоды экономического подъема не использовались для стимулирования отечественной промышленности, для поддержания и повышения платежеспособного спроса населения. Десятикратное увеличение темпов роста ВВП не сопровождалось адекватным ростом потребления. Совокупное сокращение доли частного и общественного потребления в ВВП за годы экономического бума составило почти 5%. При этом доля экспортной выручки, размеры которой практически совпадали с размерами «репатриированных» прибылей транснациональных корпораций, выросла на 10%³². Подобная финансовая политика, как и экспортная ориентация ирландского «экономического чуда», подрывала не только автономность страны в распоряжении плодами экономического подъема, но и ее макроэкономическую стабильность, усиливая чувствительность к любым проявлениям спада в мировой экономике.

В годы кризиса эти системные пороки стратегии ирландской модернизации дали о себе знать с предельно разрушительной силой. Первые признаки рецессии в США в 2008 г. вызвали быстрый спад в дочерних ирландских компаниях. Начали закрываться предприятия, что повлекло за собой прогрессирующий рост безработицы. Одна

за другой стали возникать финансовые проблемы. Наиболее болезненная ситуация сложилась в секторах, служивших главными источниками бурного роста ВВП, — в сфере услуг и строительстве. К началу 2009 г. безработица достигла 12%. Число получателей пособий увеличилось до 326 тыс. — самый высокий показатель за все время проведения подсчетов³³.

³³ *Huge Protest 2009.*

Стремительное нарастание кризиса поставило «кельтского тигра», как нередко именовали в 1990-е годы Ирландию, на грань катастрофы. В составленном обзором «Economic Watch» списке стран, «переживающих самый разрушительный экономический обвал», Ирландии отведено первое место³⁴.

³⁴ *12 Worst s.a.*

Быстрое крушение ирландской экономики было следствием и навязанной либеральной моделью политикой снижения или, в лучшем случае, замораживания социальных расходов, создававшей дополнительные препятствия на пути формирования платежеспособного спроса. При бурном росте благосостояния наиболее обеспеченных групп населения возрастала бедность большинства. В 2001 г. Ирландия занимала первое место в ЕС по уровню неравенства³⁵. В руках 1% самых состоятельных ирландцев было сосредоточено 20% национального богатства, тогда как 17% граждан жили на пороге нищеты. Парадоксальная ситуация для страны, еще недавно лидировавшей в Евросоюзе по темпам роста и объему производства на душу населения!

³⁵ *United Nations 2001.*

Политика снижения социальных расходов продолжилась и в годы кризиса. Примеры тому — бюджеты 2009 и 2010 гг., в основу которых положены принципы «селективного увеличения налогов» и уменьшения государственных выплат. В частности, были сокращены бюджетные расходы на образование — на 3% в 2009 г. и на 5% в 2010 г.³⁶ Все это вело к дальнейшему падению платежеспособного спроса и обостряло кризисную ситуацию.

³⁶ *Huge Protest 2009; Irish Times. 11.12.2009.*

* * *

До наступления нынешнего кризиса описанный выше правительственный курс в значительной степени опирался на устойчивую традиционную политическую культуру или, в терминологии В.А.Ядова, на «особенности поведенческих практик как „грамматик“ исполнения нормативных предписаний»³⁷. В стране не фиксировалось протестных реакций. Не было и широких общественных дискуссий по вопросам, связанным с общими направлениями развития экономики, распределением плодов промышленного подъема, социальной политикой. Тем не менее по мере экономической модернизации в ирландском обществе постепенно формировались качественно новые тенденции.

³⁷ *Ядов 2010.*

Ирландия не осталась в стороне от характерного для многих стран идеологического «обесцвечивания» политических партий, деидеологизации общественной жизни и все большей направленности активности граждан «не на противоборство ценностных систем, а на рациональность

³⁸ Об этом см. Левин 2007: 41, 47.

и эффективность предлагаемых решений»³⁸. В ней — пусть очень медленно, поэтапно — ослабевал националистический «заряд» политического поля и нарастала социальная напряженность.

В массовом сознании уже в 1980-е годы национальные ценности начали уступать место ценностям социальным. Общество постепенно преодолевало свою инертность, приобретая более четкие ценностные ориентации. Формировались новые представления об общественном прогрессе, о гражданских установках.

Как и в других странах, менялись формы политического участия. Параллельно традиционной партийной системе появлялись более свободные и программно диверсифицированные структуры. Возникали и новые общественные организации, видящие свою задачу в изучении и объяснении происходящих в стране экономических, социальных, экологических и культурных процессов и разработке альтернативных программ общественного развития³⁹. Еще в годы экономического подъема деятельность этих организаций охватила всю республику, а их агитация и практические акции стали находить все больший отклик.

³⁹ См., напр. «New Ireland?» 1995.

Если раньше в периоды экономического спада антикризисная политика, ухудшавшая положение массовых слоев населения, вызывала протестную реакцию в виде «возвратной идентичности», то есть обращения к ценностям национализма, то сегодня налицо иная картина. Поворот ирландцев, постепенно начинающих ощущать себя субъектами политического процесса, к социальным проблемам был зафиксирован уже в опросах 1990-х годов. Жители Ирландии демонстрировали все более активный интерес к социально-экономическим проблемам и все большую готовность к протесту, к защите своих интересов, что сближало их с гражданами других демократических стран Европы⁴⁰.

⁴⁰ Jowell J. et al. 1993: 1—22.

До поры до времени эти сдвиги в настроениях не находили отражения в реальных протестных выступлениях и не влияли на электоральные результаты. Даже на всеобщих выборах 2007 г. избиратели, как и прежде, следовали моделям «наследственного голосования» и «личностных» предпочтений. Однако сейчас политическое поведение граждан стало меняться — и подчас весьма заметно.

Экономический кризис и обусловленные им сдвиги в настроениях масс уже сказались на позициях влиятельных тред-юнионов. Ирландский конгресс профсоюзов счел невозможным выступать партнером правительства и бизнеса на прежних условиях. Им был разработан ряд альтернативных программ борьбы с кризисом, предусматривающих меры по поддержанию занятости и отказ от экономии на социальных выплатах. Наиболее обстоятельная из них представлена в Пакте социальной солидарности 2009 г., который готовился и принимался в обстановке бурного роста массового недовольства, вылившегося в прокатившиеся по стране акции протеста. Выступления участников этих акций свидетельствовали о стремлении не только к конкретным улучшениям в жизни людей, но и к изменению социальной политики в целом⁴¹.

⁴¹ Latham 2009.

На вызовы трансформирующегося общества вынужденно реагирует и партийно-политическая система. И хотя процесс обновления

протекает медленно и неровно, преодолевая историко-культурную инерционность, налицо симптомы того, что возникшая было в Ирландии тенденция к «коэволюции» партийной политики⁴² перестает быть доминирующей.

⁴² *O'Donnell 1998: 19.*

На протяжении многих лет размежевание в ирландской политической жизни определялось не социальными показателями, но отношением к расколу страны в 1921 г. Вместе с тем по мере ослабления в массовом сознании национальных мотиваций связь с историческими императивами все больше утрачивалась. Программы двух ведущих партий — «Фианна Фойл» и «Фине Гэл» — сближались. По оценке ирландского политолога Дж.Уайта, политика этих партий была «лишена социальной базы»⁴³. Обе они становились «партиями для всех». Суть их политического соперничества сводилась к борьбе за власть — речь шла не об альтернативной политике, а об альтернативных правительствах⁴⁴. Третья традиционная, но менее влиятельная партия — Лейбористская — долгие годы оставалась «головой без тела», как называли ее оппоненты. Ее программные положения и зона поддержки были присвоены главными политическими игроками. На долю лейбористов выпала роль малочисленной «третьей силы» с весьма неопределенным, «случайным электоратом»⁴⁵.

⁴³ *Whyte 1974: 648.*

⁴⁴ *Mair, Weeks 2005: 145.*

⁴⁵ *Hazelcorn, Patterson 1994: 52—53.*

В годы экономической модернизации в партийной системе страны произошли важные перемены. Возник целый ряд новых партий, лишенных идеологической и политической связи с ценностями прошлого: либеральная Партия прогрессивных демократов, Партия зеленых, выступавшая с радикальными социальными требованиями, левореспубликанская «Шинн Фейн», Демократическая левая партия, Социалистическая партия и др. За исключением прогрессивных демократов, все они представляли левую оппозицию. До недавнего времени популярность этих партий была невелика. Тем не менее их появление привело к сокращению электората главных партий. Если в 1960-х годах за «Фианна Фойл» и «Фине Гэл» голосовали 80% всех избирателей, то в 2002 г. — только 60%⁴⁶.

⁴⁶ *Mair, Weeks 2005: 153.*

Утвердившаяся еще в 1970-е годы практика создания правительственных коалиций в составе «Фианна Фойл», «Фине Гэл», лейбористов, прогрессивных демократов и зеленых не избавила страну от доминирования традиционных партий и по сути безальтернативных выборов. В годы кризиса положение решительно изменилось. Отход от сложившихся стереотипов политического мышления отразился на отношении как к партиям, так и к самому избирательному процессу. Это сказалось и на результатах социологических опросов, и на рейтинге партий, и на электоральном поведении масс.

Убедительным свидетельством обновления сознания и поведения ирландцев стали результаты выборов в Европарламент и местные органы власти в июне 2009 г. По признанию и прессы, и специалистов, они зафиксировали существенный сдвиг в общеполитической ситуации в стране. Это было не только протестное голосование, направленное

⁴⁷ *Evening Echo*.
7.06.2009.

против правительственного курса, но и выражение массового стремления к политическим и социальным переменам⁴⁷.

Серьезное поражение потерпела главная «партия власти» — «Фианна Фойл», потерявшая четверть своего электората как на европейских, так и на местных выборах и впервые за время членства Ирландии в Евросоюзе уступившая первое место по числу представителей в Европарламенте «Фине Гэл». Однако успехи последней тоже оказались весьма скромными. По оценкам ирландской прессы, итоги выборов отразили наступление «новой эры, когда Фианна Фойл и Фине Гэл не будут больше доминировать в ирландской политике»⁴⁸.

⁴⁸ *Ibidem*.

⁴⁹ *Irish Times*.
27.06.2009.

Настоящей сенсацией стала победа левых, прежде всего Лейбористской партии, добившейся «лучших за всю историю участия партии в выборах результатов»⁴⁹ и значительно увеличившей свое представительство в органах власти крупных городов и наиболее развитых регионов страны, а также в Европарламенте. Но не менее важной составляющей победы левых был успех небольших социалистических партий и организаций. Немалую роль в этом успехе сыграло то, что социалисты не ограничились критикой отдельных аспектов осуществляемого правительством неолиберального курса, но потребовали кардинальной его смены и перехода к иной стратегии модернизации, учитывающей интересы массовых слоев населения.

⁵⁰ *Ibidem*.

Согласно данным опросов, проведенных по итогам голосования и посвященных его мотивации, «сдвиг влево» знаменовал собой прежде всего «осознанный выбор в пользу альтернативной политики». По мнению экспертов, это означает реальную возможность выделения в политическом пространстве того поля, которое «объединит людей, стремящихся к переменам в обществе»⁵⁰. Такое обновление политической жизни позволило бы сформировать новую партийно-политическую структуру с преобладанием тех партий, которые предложат стране новые пути экономического и социального развития.

Таким образом, начавшись с экономических преобразований, модернизация Ирландии постепенно распространилась и на политическую сферу. Возникло новое политическое пространство, в котором даже деструктивные социально-экономические импульсы нынешнего кризиса канализируются в русло дальнейших общественных перемен. Стремление к обновлению направлено против основного порока ирландской стратегии модернизации — отсутствия механизма балансировки интересов различных общественных слоев, способного поддерживать равновесие между массовым потреблением и форсированным экономическим ростом.

Библиография

Борко Ю.А. 2004. Расширение и углубление европейской интеграции // *МЭиМО*. № 7.

Дергачев В.А. 2009. *Кельтский тигр* (http://dergachev.ru/geop_events/121009.html).

- Ирландия: успех стабилизации и промышленной политики.** Аналитическая записка. 2004. — Фонд «Бюро экономического анализа».
- Левин И.Б.** 2007. Человек и политика в «индивидуализированном обществе» // *МЭиМО*. № 6.
- Система высшего образования в Ирландии.** 2004. — М.
- Ядов В.А.** 2010. *К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества* (http://www.isras.ru/blog_modern_1.html).
- 12 Worst Economic Crashes in 2010** (www.economywatch.com/comment/reply/1382/38).
- Ahearne A., Kydland F., Wynne M.A.** 2006. Ireland's Great Depression // *The Economic and Social Review*. Vol. 37. № 2.
- Allen K.** 2000. *The Celtic Tiger: The Myth of Social Partnership in Ireland*. — Manchester.
- Allen K.** 2003. Neither Boston, No Berlin: Class Polarization and Neoliberalism in the Republic of Ireland // Coulter C., Coleman S. (eds.) *The End of Irish History: Critical Reflections on the Celtic Tiger*. — Manchester.
- Breen R.** et al. (eds.) 1990. *Understanding Contemporary Ireland: State, Class and Development in the Republic of Ireland*. — L.
- Coakley J., Gallagher M.** (eds.) 2005. *Politics on the Republic of Ireland*. — L., N.Y.
- Coulter C.** 2003. An Introduction // Coulter C., Coleman S. (eds.) *The End of Irish History?* — Manchester.
- Drudy P.J., McAleese D.** 1983. Ireland and the European Community // *Irish Studies*. № 3.
- Duffy D., Fitz G.F.** et al. 1997. *Medium Term Review 1997—2003*. — Dublin.
- Economic Intelligence Unit.** *Country Profile 2000: Ireland*. 2000. — L.
- Evening Echo.** 2009.
- Garvin T.** 1981. *The Evolution of Irish Nationalist Politics*. — Dublin.
- Hazelcorn E., Patterson H.** 1994. The New Politics in the Irish Republic // *New Left Review*. № 202.
- Healy S., Reynolds B.** 1998. *Social Policy in Ireland: Principles, Practice and Problems*. — Dublin.
- Honohan P.** 1999. Fiscal Adjustment and Disinflation in Ireland // Barry F. (ed.). *Understanding Irish Economic Growth*. — N.Y.
- Huge Protest over Irish Economy.** 2009 (<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7903518.stm>).
- Independent.** 2006.
- Ireland in the European Community: Performance, Prospect and Strategy.** 1989. — Dublin.
- Ireland's Economic Miracle: What is «The Celtic Tiger»?** 2007 (<http://celticcountries.com/webmagazine/economy/celtic-tiger/>).
- Irish Times.** 2001, 2009.
- Jowell J.** et al. (eds.) 1993. *International Social Attitudes: The 10th BSA Report*. — Aldershot.

- Kennedy** K.A. (ed.) 1986. *Ireland in Transition*. — Cork, Dublin.
- Latham** Ch. 2009. Workers Reject Bosses Solution to Crisis // *Green Left Ireland*. 28.02.
- Mair** P., Weaks L. 2005. The Party System // Coakley J., Gallagher M. (eds.) *Politics on the Republic of Ireland*. — L., N.Y.
- McCormack** D. 1979. Policy Making in a Small Open Economy — Some Aspects of Irish Experience // *Central Bank of Ireland Quarterly*. Winter.
- National City Brokers**. *Population and Prosperity*. 1997. — Dublin.
- National Income and Expenditure**. 2002. — Cork.
- National Technology Park Limerick** (<http://www.shannondevelopment.ie/RegionalDevelopment/KnowledgeNetwork/NationalTechnologyParkLimerick/>).
- «New Ireland?» *Values, Identity and Social Change*. Sociological Association of Ireland Annual Conference. 1995. — Clonmel.
- O'Donnell** R. 1993. *Ireland and Europe: Challenges for a New Century*. — Dublin
- O'Donnell** R. 1998. Ireland's Economic Transformation. Industrial Policy, European Integration and Social Partnership // *University of Pittsburgh. Centre for West European Studies. Working Paper № 2*. Dec.
- O'Grada** C. 1994. *Ireland: A New Economic History, 1780—1939*. — Oxford.
- O'Grada** C. 1997. *Rocky Road: The Irish Economy since the 1920-s*. — Manchester.
- O'Hearn** D. 1998. *Inside the Celtic Tiger: The Irish Economy and the Asian Model*. — L.
- O'Hearn** D. 2003. Macroeconomic Policy in the Celtic Tiger: a Critical Reassessment // Coulter C., Coleman S. (eds.) *The End of Irish History?* — Manchester.
- Strategy into the 21st Century**. 1996. — Dublin.
- Sweeney** P. 1998. *The Celtic Tiger: Ireland's Economic Miracle Explained*. — Dublin.
- The European Economy**. 2000. № 70.
- United Nations Human Development Report**. 2001. — Oxford.
- Wealth of the Nation**. 2007. — Bank of Ireland Private Banking.
- Whyte** J.H. 1974. Ireland: Politics without Social Bases // Rose R. (ed.) *Electoral Behaviour*. — N.Y.